

Юнь Цянь Мэн не ожидала подобного от Чу Фэй Яна, на какой-то миг все её чувства сосредоточились лишь на его нежных прохладных губах. Правда это продлилось всего лишь несколько секунд, так как после стеснения, её захлестнула тупая ярость. Она согласилась поверить Чу Фэй Яну и попытаться принять его, а он... Разве их отношения развиваются не слишком стремительно? И у остальных так? Остальные тоже так прямо говорят о своих чувствах? Юнь Цянь Мэн уставилась прямо в слегка прищуренные глаза Чу Фэй Яна. Она чужая опасность и быстро начала думать, как ей стоит действовать, когда прозвучал нежный вздох Чу Фэй Яна. - Мэн`Эр, ты отвлекаешься, - Обвиняющее прошептал Чу Фэй Ян. Юнь Цянь Мэн всё продолжала смотреть на отодвинувшегося Чу Фэй Яна. Вот только похоже, что он так и не собирался отпускать её, поэтому Юнь Цянь Мэн недовольно нахмурилась. Едва различимая ярость в глазах Чу Фэй Яна развеялась и заменилась чем-то вроде беспомощности. Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, Чу Фэй Ян - не тот, кого так просто одолеть. Он всегда будет действовать наверняка. Юнь Цянь Мэн продолжала метаться, она никак не могла понять, стоит ли ей как-то отреагировать или будет лучше промолчать. В конечном итоге всё свелось к тому, что они так и продолжили смотреть друг на друга. - Ты устала? За всё время Юнь Цянь Мэн ни разу не моргнула. Чу Фэй Яна скрыл улыбку, но где-то внутри он сожалел, что заговорил первым. - Да. Раз она пообещала дать ему шанс, то больше не нужно скрывать свои чувства и эмоции. Хотя, учитывая навыки Чу Фэй Яна, чтобы сделать это приходилось прикладывать множество усилий напрягаться. Человек, которому не доставало силы воли и терпения, никогда бы не смог сохранить самообладание под всепроникающим взглядом Чу Фэй Яна. Услышав правдивый ответ, Чу Фэй Ян улыбнулся, а его глаза радостно засияли. - Раз ты устала, почему бы тебе не поспешить и отвернуться? Упрямица, она сама сказала, что устала, но всё равно не сдаётся. - Как смеешь ты просить меня отвернуться первой? - Пробормотала Юнь Цянь Мэн, недовольно нахмурив губки. Сердце Чу Фэй Яна задрожало от вида столь ярких женственных эмоций. - В этот раз я проиграл. Чу Фэй Ян отпустил плечи Юнь Цянь Мэн, облокотился о стенку и закрыл глаза. Юнь Цянь Мэн последовала его примеру. Но стоило ей расслабиться, как она вновь оказалась в объятиях Чу Фэй Яна, а его губы вновь оказались прижаты к её... Правда в отличие от прошлого раза, руки Чу Фэй Яна плотно обвились вокруг её талии, он не давал ей и малейшего шанса пошевелиться. Юнь Цянь Мэн открыла глаза, позволяя ему полностью сосредоточить своё внимание на себе. Его губы были плотно прижаты, но он не настаивал на продолжении, поэтому Юнь Цянь Мэн самую малость расслабилась. В очередной раз они начали смотреть друг на друга в кромешной тишине. Чу Фэй Ян рассмеялся, а после ослабил объятия, но лишь для того, чтобы сменить положение и прижать Юнь Цянь Мэн к себе ещё сильнее. - Остаться парой до конца наших жизней. Сможешь угадать мой ответ, Мэн`Эр? Ушки Юнь Цянь Мэн наострились. В прошлый раз Чу Фэй Ян не ответил на её вопрос, поэтому она посчитала, что он не обратил на него внимания. Однако как оказалось, он таки задумался. На лице Юнь Цянь Мэн расцвела улыбка, правда она практически сразу и исчезла. Её брови нахмурились, так как она поняла, он заставляет её гадать. Если бы мысли Чу Фэй Яна было так легко прочесть, он бы не занимал одну из наиболее уважаемых должностей в Западном Чу... Но сам факт того, что он тратит своё время на неё, ту, которая не принесёт ему какой-либо выгоды, уже наталкивал на определённые мысли. - Сян`е, Вы уже согласились на мою просьбу? - Приподняв голову и посмотрев на Чу Фэй Яна, улыбнувшись, уверенно сказала Юнь Цянь Мэн.

Чу Фэй Ян не думал, что Юнь Цянь Мэн так легко его раскусит. Он удивился, но не выглядел хоть сколько-то расстроено. Наоборот, улыбка Чу Фэй Яна стала ещё шире и он шутливо сказал: - Серьёзно, ни один мужчина не смог бы устоять. Умная, красивая и уверенная в своих силах, не удивительно, что Цзянь Му Чэнь сейчас рвёт волосы на голове от досады. К счастью он вовремя проявил инициативу и завоевал её, иначе, это он бы сейчас бил себя руками в грудь и отчаянно топал ногами. - Кто сказал, что женщины не настолько хороши, как и мужчины? - Моментально пробормотала Юнь Цянь Мэн. Улыбка исчезла с лица Чу Фэй Яна, он задумался.

Слова Юнь Цянь Мэн эхом звучали в его голове. - Пусть и так, но тебе запрещается подвергать себя опасности. Если ещё сегодняшняя ситуация ещё раз повториться, то так легко, как сегодня, ты не отделаешься.

- Я не выйду сухой из воды? Сян`е постоянно проявляет ко мне неуважение. Сян`е обладает высоким положением, и я, как женщина, не могу жаловаться. Мне остаётся лишь говорить о своих истинных чувствах несколькими предложениями? Но даже так, эти самые чувства заставляют сян`е злиться и даже угрожать, - Разозлившись, немедленно возразила Юнь Цянь Мэн и посмотрела прямо на Чу Фэй Яна. Однако она сама не заметила, как недовольно надула губки, из-за чего её привлекательность в глазах Чу Фэй Яна выросла в несколько раз. Слова Юнь Цянь Мэн рассмешили Чу Фэй Яна, его чистый и искренний смех разнёсся по карете. Наклонившись и посмотрев на чуточку удивлённую Юнь Цянь Мэн, он сказал: - Коварная и вкрадчивая, но умная и красноречивая. Не удивительно, что остальные сяоцзе ей не соперники. Что уж тут говорить, даже он, считающий себя достаточно красноречивым, не мог сравниться с её умными ответами, которыми восхищался всё больше и больше. Это по-настоящему отличало её от остальных сяоцзе, которые испытывали исключительно зависть, когда кому-то благоволили. Услышав подобную характеристику, Юнь Цянь Мэн насупилась и холодно посмотрела на Чу Фэй Яна. - Лучше так, чем молча терпеть унижения. Чу Фэй Яна удивлённо посмотрел на Юнь Цянь Мэн и ласково погладил по плечу. - Пока я с тобой, никто не посмеет тебя обидеть! Юнь Цянь Мэн была явно не готова услышать нечто подобное от Чу Фэй Яна. Она отвернулась, однако покрасневшие ушки выдавали её с головой. Естественно, стеснительность Юнь Цянь Мэн не ускользнула от цепкого взгляда Чу Фэй Яна. Ему безумно нравилось лицезреть её спокойствие и уверенность, когда она разбивала своих врагов в пух и прах. Вот только расстаться с этим выражением её лица он был попросту не в состоянии. Правда он сдержался и ничего не стал говорить, чтобы Юнь Цянь Мэн не вспылила по серьёзному... - Касательно мамы Ся, я отправлю пару человек на расследование. Так тебе не нужно будет разрываться между Тянь Фу Лоу и Сянь фу. Пусть она и остальные вернутся, иначе я не буду чувствовать себя спокойно, когда тебе будет прислуживать только Му Чунь. Юнь Цянь Мэн поняла, Чу Фэй Ян, скорее всего, полностью осведомлён о ситуации с мамой Ся, поэтому не стала что-то утаивать. - Вполне вероятно, что напавший на маму Ся и Ин Цю - враг Фу Го Гун фу. Обычный человек бы не смог получить информацию о Ху Гэ. Да и зачем обычным грабителям уничтожать травы и лекарства, когда им нет от них никакого толку? Чу Фэй Ян молча слушал объяснения Юнь Цянь Мэн, внимательно наблюдая за серьёзным и педантичным профилем. С каждой секундной его улыбка ширилась всё сильнее, а взгляд переполнялся теплотой. - В таком случае будет лучше, если я присмотрю за мамой Ся. Некто может вычислить, что ты постоянно появляешься у Тянь Фу Лоу и устроить засаду. Я не могу не беспокоиться, - Особенно учитывая тот факт, что Тянь Фу Лоу принадлежит Жун Юнь Хэ, а насчёт одного у Чу Фэй Яна оставались сомнения. В конце концов Юнь Цянь Мэн только сегодня согласилась довериться ему, Чу Фэй Ян не мог допустить, чтобы её сердце досталось кому-то другому. Юнь Цянь Мэн даже не задумывалась о Жун Юнь Хэ. Услышав предложение Чу Фэй Яна, она на какое-то время задумалась. - Думаю, мы сделаем так, как ты предлагаешь. Хотя... Чу Фэй Ян с любопытством посмотрел на Юнь Цянь Мэн, ему, неожиданно, стал интересен её ход мыслей. Его брови поднялись вверх, ведь он видел, как над чем-то размышляя, её настроение постоянно улучшается! Юнь Цянь Мэн поманила Чу Фэй Яна наклониться ближе и что-то прошептала ему на ухо. - Так не пойдёт! Восторженное настроение Юнь Цянь Мэн, как рукой сняло. Она стала серьезнее и упёрто заявила: - Давай поступим именно так. Чу Фэй Ян несколько раз безмолвно пошевелил губами, а вот Юнь Цянь Мэн прям таки светилась от удовольствия. Сначала он хотел попытаться переубедить её, но так и не смог возразить. Все мысли Чу Фэй Яна были направлены на то, как усилить защиту вокруг Юнь Цянь Мэн, чтобы она не зашла слишком далеко и не спровоцировала жестоких и беспощадных гиен... В катере повисла тишина, проехав приличное количество времени, её нарушил голос стражника: -

Мастер, мы прибыли к Юнь Сянь фу.

Карета Фу Го Гун фу остановилась неподалёку, но не успела Юнь Цянь Мэн выйти, как Му Чунь уже установила специальную подставку и начала дожидаться госпожи. Собравшись с мыслями, Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна и двинулась к выходу. Вдруг её схватили за запястье и она оказалась в объятиях Чу Фэй Яна. - Запомни мои слова, не подвергай себя опасности. Юнь Цянь Мэн расслышала беспокойство в его голосе и кивнула. Оттолкнув от себя Чу Фэй Яна, она быстро выскользнула из кареты. - Госпожа, почему Вы покраснели? Вам нездоровится, что-то не так с погодой? - Озадачено спросила Му Чунь, ведь сейчас на улице стояла обычная тёплая осенняя погода. Юнь Цянь Мэн холодно посмотрела на Му Чунь и села в паланкин. Так и не поняв, за что она заслужила подобный взгляд, Му Чунь потёрла носик. Наверно, она сказала что-то лишнее... Му Чунь быстро выбросила произошедшее из головы и последовала за паланкином. Чу Фэй Ян внимательно следил за тем, как паланкин скрылся за воротами Сянь фу. Только после этого он приказал поставить карету на место. *** Осень принесла с собой живительную ночную прохладу, заставив людей практически позабыть о тех невыносимых жарких днях. Сидя у окна, Юнь Цянь Мэн держала в руке несколько свитков, хоть настроения читать у неё вообще не было. Она постоянно мысленно возвращалась к тому разговору с Чу Фэй Яном. Порой сердце само собой начинало биться быстрее... Она никогда не ожидала, что у неё что-то получится с этим странным мужчиной из древнего времени, но, как показал личный пример, всё возможно. - Госпожа! - Тихонько прошептала Му Чунь, заметив, что та погрузилась в свои мысли. - В чём дело? - Юнь Цянь Мэн отложила свитки в сторону, встала и потянулась.

Му Чунь удивлённо наблюдала растягивающейся Юнь Цянь Мэн. Она знала, что её госпожа не такая, как все, поэтому не особо заморачивая просто ответила на вопрос: - Госпожа, по словам служанки наложницы Су, она скоро будет рожать. Наложница Су планирует отправить маму Ван в Су фу за фурэн Су, чтобы та пригласила её присутствовать на родах. Юнь Цянь Мэн легонько кивнула, подозвала Му Чунь ближе и прошептала несколько приказов... *** - Когда ты будешь в Су фу, не обращай внимания на слова жены брата и мачехи. Держи себя в руках, а когда я рожу сына, вот тогда и посмотрим, посмеют ли они проявить ко мне неуважение, - Холодно сказала Су Цин, поглаживая свой большой круглый живот и наставляя маму Ван. Последние дни служанки из родного фу редко приходили справиться о её самочувствии. Су Цин прекрасно понимала, что фурэн Су невзлюбила её после того, как она отправила Пань Лань в наложницы к брату. Однако, так или иначе, они были и остаются семьёй. В такие критичные моменты Су Цин предпочитала довериться именно семье. Она никогда бы не рискнула воспользоваться повивальной бабкой, которую приготовила Лю Хань Юй. Сейчас Су Цин молилась, чтобы у неё родился сын, в таком случае она без проблем станет фурэн Сянь фу, что, в свою очередь, ознаменует конец всяким сучкам-выскачкам. Мама Ван находилась подле Су Цин не один десяток лет, естественно, она осознавала, насколько важно уметь перетерпеть. - Фурэн, за старуху Вы можете не переживать. Я знаю что нужно делать! Сейчас самое важное - Ваше спокойствие, не переживайте из-за подобных мелочей. Су Цин облегчённо кивнула и пошла обратно в кровать. *** Рядом с главными воротами Сянь фу остановилась карета. Мама Ми отодвинула занавеску, а после боковым зрением заметила приближающуюся маму Ван и служанок из Ци Ло юань. Приказав служанкам принести мягкое кресло, мама Ми подала знак Ин Ся и Юань Дун. Изначально мама Ван планировала пройти мимо, но заметив маму Ми, которую редко можно было увидеть лично решающей какие-либо вопросы, ей стало любопытно. - Мама Ми, куда ты так спешишь? В последние дни я практически не видела тебя. Неужто старшая сяоцзе выгнала тебя из Сянь фу? Мама Ми, казалось, знала, что мама Ван подойдёт. Медленно повернувшись, она ровно ответила: - О, так это ты, мама Ван. Разве тебе не нужно прислуживать наложнице Су? Услышав ударение на «наложнице Су», напускная улыбка исчезла с лица мамы Ван. Правда в ту же секунду она подумала о том, что Су Цин

может родить сына, поэтому скрыла любой намёк на гнев. - Наша наложница скоро родит сына. Если она родит сына для Сянь фу, интересно, как отреагирует на это Сяоце? У мамы Ми не было настроения спорить, проигнорировав маму Ван, она приказала Ин Ся и Юань вести себя осторожнее, попутно подвинувшись так, чтобы перекрыть обзор. Мама Ван и так было любопытно, действия мамы Ми же ещё сильнее разожгли её подозрения. Увидев сигнал мамы Ван, служанки в момент окружили маму Ми и наперебой начали задавать вопросы. Избавившись от помехи, мама Ван бросилась к карете и вытянула шею, чтобы заглянуть через окно. Внутри мама Ван увидела Юань Дун и Ин Ся, которые помогали встать женщине примерно пятидесяти лет. Вот только стоило маме Ван столкнуться с ней взглядом, как у неё побежали мурашки по спине, и она поспешно сделала несколько шагов назад. Но даже так, перед глазами у неё всё ещё стоял тот жестокий убийственный взгляд... Мама Ван не совсем понимала, чем заслужила подобное отношение от той, с кем видится первый раз. - Мама Ван, что ты себе позволяешь? Не видишь, что это карета старшей сяоце? Кто позволил обычной служанке наложницы осматривать её? - Дёрнув маму Ван за рукав, гневно воскликнула мама Ми, которая уже успел распахнуть мешающих ей служанок. - Сначала мне показалось, что ты прячешь что-то интересное. А это обычная калека... Чего ты нервничаешь? Наша всемогущая сяоце занялась благотворительностью? Тащить в поместье попрошайек, она не боится навлечь позор на Сянь фу? - Ухмыльнувшись, холодно рассмеялась мама Ван. - Мама Ван, похоже, даже такие птицы высокого полёта умеют забывать. Разве ты меня не узнаёшь? У мамы Ван ушло несколько секунд, чтобы выяснить говорившего. Она вновь повернулась к той старой женщине и внимательно присмотрелась. Как оказалось, ей между шестьюдесятью и семьюдесятью, калека. Её одежда выглядела опрятно, но если судить по лицу и седым волосам, она точно не из влиятельной семьи. Мама Ван знала только важных персон, какое ей было дело до этой жалкой старухи? - Старая кошёлка, ты обозналась. Осмотрись, это не то место где тебя может кто-то знать. Столкнувшись с высокомерием и показательным закатыванием глаз, на лицах Ин Ся и Юань Дун отчётливо проступил гнев. Но вот мама Ся ни в коей степени не выглядела раздраженно. - Прошло более десяти лет, как там поживает наложница Су? Наблюдая за твоим поведением, можно сказать, что она смогла добиться благосклонности со стороны Сянь`е. Как же мне жаль покойного молодого господина. Стоило ему появиться на свет, кое-кто бессердечный сразу же утопил в бочке с навозом! Скажи мне, мама Ван, почему мир так несправедлив? Почему добросердечная фурэн и бедный молодой господин должны были пострадать, а совершившие подобное остались безнаказанны? Ах, да... Я слышала, что наложница Су сейчас беременна. Интересно, повлияет ли её отрицательная карма на не рождённого ребенка и не родится ли он увечным? - Неспешно проговорила мама Ся. Стоило маме Ван услышать слова мамы Ся, её захлестнул ужас, лицо побледнело, а всё тело покрылось холодным потом. Она уставилась на маму Ся, словно увидела призрака. - Ты... Мама Ся? - Безжизненным и одновременно с этим неуверенным голосом спросила мама Ван, посмотрев на повреждённую правую ногу. - Так мама Ван таки узнала меня, - Улыбнулась мама Ся. Ноги мамы Ван затряслись и она рухнула на землю. Напуганные служанки мгновенно бросились, чтобы помочь маме Ван встать. - Ты не умерла? И не сошла с ума? - Опираясь на плечи, дрожащим голосом пробормотала мама Ван. Мама Ся рассмеялась, даже Ин Ся и Юань Дун, которые стояли позади, захихикали. Спустя какое-то время мама Ся подавила улыбку на лице, и, крепче схватившись за подлокотники кресла, как можно сильнее выдвинулась вперед. - Могу себе представить разочарование твоей госпожи, когда она увидит меня. Я вернулась на службу в Сянь фу, и вашей сладкой жизни пришёл конец. Закончив, мама Ся облокотилась на мягкую спинку. Ин Ся накинула на ноги мамы Ся теплое одеяло и приказала слугам выдвигаться в Ци Ло юань. Сама же она направилась обратно в карету, чтобы помочь Юань Дун спустить Ин Цю. Четверо прошли мимо мамы Ван даже не взглянув в её сторону. Тело мамы Ван бесконтрольно дрожало, а рядом стоящие служанки никак не могли взять в толк, что произошло. - Мама, это же просто калека, почему Вы её так боитесь? - Ухмыльнулась одна из служанок, увидев, как обычно деспотичную маму Ван напугала какая-то старуха. Шлепок от

пощёчины озаменовал тот факт, что мама Ван пришла в себя. Оглядев служанок, она, добавляя угрозы в каждое слово, рыкнула: - Если фурэн узнает о случившемся, я лично сдеру с вас кожу и прикончу ваших родителей. Первой мыслью мамы Ван было не дать Су Цин узнать о маме Ся. По крайней мере, это должно произойти явно не накануне родов. Если рассказать об этом Су Цин, то она может начать нервничать, а это может сказаться на ребёнке. Вот тогда-то их жизни и окажутся под угрозой... Сначала служанки думали, что когда им приказали сопроводить маму Ван, им повезло, но теперь же всё обернулось таким образом. Они от страха не могли сказать, ни слова, просто, как умалишённые мотали головами, а их ужас по отношению к самой маме Ван многократно увеличился. - Выдвигаемся в Су фу! - Мама Ван взбодрилась и направилась в сторону кареты. *** С каждым днём Су Юань всё сильнее и сильнее восхищался Пань Лань. Она была красива, умна и никогда не злилась, как его первая жена, когда он ходил к другим наложницам. Пань Лань заслужила ни с чем несравнимое признание и даже отвоевала право управлять домом у фурэн Су. Собственно именно по этой причине фурэн Су возненавидела Су Цин ещё сильнее. - Наложница хотела пригласить меня, чтобы я присмотрела за ней во время родов? - Холодно спросила фурэн Су, держа в руках иголку, а другой пальца. Маму Ван тошнило от манеры поведения фурэн Су, но она продолжала улыбаться, пытаясь добиться заветного ответа. - Мадам - досточтимая золовка нашей наложницы. Безусловно, ей бы хотелось, чтобы во время такого важного события с ней был кто-то из семьи. Про себя же мама Ван несколько раз послала фурэн Су куда подальше. Как вообще подобная женщина смогла привлечь внимание министра? Учитывая её манеры и поведение, не удивительно, почему министр редко появлялся в комнате главной жены... Да и её рожь оставляла желать лучшего, такой бы никогда не удалось заслужить благосклонность. - Семья? В таком случае я чего-то не понимаю. Хоть мы и семья, но наложница всё равно решила подложить своего человека под собственного брата? И где же здесь добрые намерения? Кроме того, Пань Лань верно служит мужу. Она такая умная и сообразительная, наложница прекрасно умеет тренировать людей. Зачем же ей такая растяпа как я, которая будет только мешать? - Фурэн Су отбросила вышивку и холодно усмехнулась. Она посмотрела на маму Ван, но обнаружила, что на её лице сплошь и рядом виднеется высокомерие. Находясь на территории Су фу, та ведёт себя так, будто она в Сянь фу! Мама Ван понимала, как мыслит фурэн Су, но в её голове всплыл образ мамы Ся... Если Су Цин не сможет заручиться дополнительной поддержкой, то рано или поздно Юнь Цянь Мэн их раздавит. Поэтому мама Ван решительно настроилась уговорить фурэн Су поехать в Сянь фу, и не важно, с какими унижениями ей придётся столкнуться. - Что ты пытаешься сказать, сестра? Раз наложница Су и наш муж - братья, мы все часть семьи. Изначально ты - главная жена нашего мужа, я же служанка наложницы Су. Другими словами, мы живём как часть семьи Су, и умрём членами семьи Су. Сестра, нельзя отречься от семьи. Да и если хочется выместить гнев, то делай это на мне, мама Ван ни в чём не виновата. Маме нелегко прислуживать наложнице Су, если, по чистой случайности, ты допустишь ошибку, то будет тяжело оправдаться перед сян`е. Я же права, сестра? В комнату внезапно вошла Пань Лань вместе с несколькими пожилыми женщинами. Стоило фурэн Су увидеть милое личико и заботливую улыбку, её лицо скривилось. Она так сильно сжала иголку, что проколола большой палец! Заметив каплю крови, мама Ван поспешно достала свой платок и осторожно обернула палец фурэн Су. - Мадам, Вам стоит быть осторожнее. Не стоит подвергать мягкую и нежную кожу подобным испытаниям. - Сестра, оказывается у тебя сегодня много свободного времени. Услышав о визите мамы Ван, ты практически моментально прибежала ко мне. Забота мамы Ван самую малость тронула фурэн Су, но одного вида лица Пань Лань было достаточно, чтобы её настроение вновь ухудшилось. Пань Лань не стала спорить дальше, а просто начала представлять тех, с кем пришла: - Фурэн, Вы - добросердечный человек, как Вы можете бросить наложницу в беде? Я, верная слуга, действуя согласно приказу господина, наняла несколько лучших повивальных бабок в столице. Пань Лань махнула рукой и три женщины средних лет сделали шаг вперед, а после них оставшиеся две. - Кормилицы, я приготовила их для молодого мастера. Вы должны взять их в

Сянь фу. До родов ещё около месяца, маме нужно будет позаботиться о них, чтобы они смогли дать здоровое молоко. Все подозрения в сердце мамы Ван развеялись, словно по мановению волшебной палочки. Улыбнувшись, она радостно кивнула. Раз Пань Лань уже всё подготовила, фурэн Су не смела отказаться. Она элементарно не сможет оправдать свой поступок перед Су Юанем... Пребывая в крайне мрачном расположении духа, она приказала служанкам приготовить кое-какую еду, а затем направилась к карете Сянь фу вместе с мамой Ван. Пань Лань посмотрела вслед удаляющейся карете и улыбка медленно исчезла с её лица. Она никак не могла понять, почему сяоцзе хотела, чтобы она так дотошно всё объяснила и не воспользовалась такой прекрасной возможностью? Стоило немного поколдовать с питанием кормилиц, и у них без особых усилий бы получилось избавиться от ребенка...

*** Фурэн Су не страдала полным отсутствием ума. Несмотря на враждебность к маме Ван, стоило ей оказаться в Сянь фу, как она со всей заботой отнеслась к нуждам Су Цин. Двое даже несколько раз сердечно пообщались, благодаря чему Су Цин смогла в значительной степени упразднить свои переживания. А вот у мамы Ван дела обстояли хуже, все её мысли были заняты мамой Ся, которую она считала давным-давно погибшей. С того самого момента, как та появилась на территории Сянь фу, мама Ван ужесточила контроль над служанками, особенно теми, кто мог общаться с Су Цин. Стоит ли говорить, что она вела себя чрезмерно подозрительно из-за чего и совершила приличное количество ошибок перед Су Цин. Так уж случилось, что Су Цин случайно услышала маму Ван, когда та в очередной раз угрожала служанкам. Почувствовав неладное, Су Цин дождалась пока мама Ван не уйдёт, чтобы разобраться со стиркой, а сама созвала всех служанок. Вот только служанки знатно настрадались от мамы Ван и долгое время отказывались говорить, притворяясь, что ничего не знают. В конечном итоге Су Цин потеряла терпение, швырнула чашкой в голову одной из служанок и прокричала: - С каких это пор я не ваша хозяйка? Как вы смеете что-то от меня утаивать? Чего я не имею права знать? Если сейчас же не сознаетесь, то уже сегодня вечером окажетесь на улице! Стоило бедным служанкам подумать о том, что их могут выгнать, как их захлестнула волна паники. Первой сдалась та, о чью голову разбилась чашка. - Фурэн, прошу, пощадите наши жизни. Нуби всё расскажет! Стоило одной дать слабинку, как остальные тоже встали на колени и со всеми подробностями поведали о случившемся несколько дней назад. - Что вы сказали? Мама Ся? Изначально розоватого цвета лицо, побледнело. Су Цин схватилась за край стола и тяжело задышала. - Вы уверены? Вы точно слышали, что это мама Ся? Служанки не смели лгать, поэтому дружно закивали. У Су Цин внезапно заболел живот, а на лбу выступила холодная испарина. Поглаживая живот, она несколько раз сказала сама себе, что не такая тупая, как Цюй Жо Ли. Она подготовилась, роды пройдут без проблем! Как раз в этот момент и вернулась мама Ван, заметив склонившихся служанок и побледневшее лицо Су Цин, она всё поняла. - Фурэн, не нужно беспокоиться об этом пустяке. Ваша слуга со всем разберётся, - пинком выгнав служанок, успокаивающе сказала мама Ван. - Мама, если бы это был пустяк, то ты бы не стала что-то от меня прятать, так? Ты тоже напугана! Никак не ожидала, что эта паскуда сможет отыскать маму Ся! Дьявол, сколько они на нас нажились, но какую-то старуху так и не смогли прикончить! А теперь МНЕ нужно разгребать за ними, - Холодно сказала Су Цин. - Фурэн, мы совсем разберёмся, как только Вы родите. Сейчас самое главное - не злиться и не навредить ребёнку. То, что Юнь Цянь Мэн привела маму Ся в Сянь фу, разве это не часть их плана? Они позволили нам заметить её, чтобы внести переполох в Ваше сердце. Если Вы поддадитесь, то их план удастся! Су Цин вдруг обнаружила, что мама Ван полностью права. Она отругала себя за то, что испугалась, когда услышала имя мамы Ся... Су Цин сделала глоток чая, закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула. - Мама, усиль защиту Фэн Хэ юань. Люди Юнь Цянь Мэн не должны попасть внутрь. До тех пор, пока я не рожу, я не буду встречаться ни с кем кроме членов семь и докторов. - Да! Хотя мама Ван и обрадовалась тому, что Су Цин вроде как успокоилась, но на самом деле всё было не так. Той же ночью Су Цин приснился кошмар. Она видела лицо Цюй Жо Ли после того, как та

узнала о смерти сына. Ей также приснились все те уловки, коим подвергла её Юнь Цянь Мэн. Услышав пронзительный крик Су Цин, мама Ван мгновенно вбежала в её комнату, а после вызвала доктора. Вот только доктор выписал успокоительные, даже не став спрашивать о симптомах. Но и после лекарств, состояние Су Цин не улучшилось. Несколько дней подряд ей снились жуткие кошмары, дошло даже до того, что Юнь Сюань Чжи осмелел и пригласил имперского доктора из дворца. Его диагноз был таким же, что и у предыдущего доктора: всему виной сильная нервозность. *** Во время завтрака Юнь Цянь Мэн выслушала доклад мамы Ми, ухмыльнувшись, она безразлично сказала: - Сейчас она слишком сильно переживает за своего не родившегося ребенка и не в состоянии оценить ситуацию здраво. Если бы это была прежняя Су Цин, то она бы никогда не попала в столь примитивную ловушку. Мама Ми согласно кивнула, но оставалась одна вещь, которого она так и не смогла понять, собственно, как и Пань Лань. - Зачем госпожа попросила Пань Лань всё так подробно разжевать? Юнь Цянь Мэн слегка улыбнулась, но молчала достаточно долго. - Су Цин нельзя недооценивать. Маловероятно, что она полностью доверится даже члену своей семьи. Если поспешить в данной ситуации, мы попросту подставимся под удар. Зачем зазря рисковать? Кроме того, ещё не известно, сможет ли она вообще выжить после родов... Плюс, ещё есть и другие, кому этот ребёнок, словно кость в горле. Зачем самой мारать руки? Внезапно в комнату вбежала Му Чунь, не успев толком разогнуться после поклона, она, хватая ртом воздух, выдавила из себя: - Госпожа, в Фэн Хэ юань переполох. У наложницы Су начались преждевременные роды... Стресс становится причиной преждевременных родов